

Звяк! Князь Чжао выхватил меч и, смеясь от ярости, произнёс:

— Тогда давай посмотрим на твою стойкость, генерал!

Меч сверкнул, Ван Мэн отступил, но вдруг рядом промелькнула фигура, и с громким звоном меч князя Чжао был отбит.

— Кто посмеет тронуть генерала!

Ван Мэн очнулся и увидел князя Чжао, сидящего на лошади с потемневшим лицом, с мечом, лежащим на его плече. Рядом стоял Ло Пин, держа меч и сидя на лошади. Плохо! Направлять меч на князя, нарушая субординацию, — это смертный грех!

— Хорошо, очень хорошо, — князь Чжао смотрел на Ло Пина, как на мёртвеца. Его охранники подняли луки, все нацелив на Ло Пина.

— Четвёртый брат, успокойся, — ленивый голос, полный смеха, раздался рядом. Князь Цзинь, сидя на лошади, медленно подъехал и встал между ними:

— Дурак, опусти меч и извинись перед четвёртым братом.

Фух, Ван Мэн вздохнул с облегчением. Ло Пин вложил меч в ножны, спешил и поклонился:

— Я не знал, что это Ваше Высочество князь Чжао, прошу прощения.

— Собака! — князь Чжао взмахнул хлыстом, направляя его в сторону Ло Пина.

— Эй, — Цинь Юй блокировал удар своим мечом, с улыбкой сказав:

— Четвёртый брат, зачем так злиться на него? Ло Пин, убирайся отсюда, потом получишь сто ударов хлыстом.

Гнев в глазах князя Чжао усилился. Он забрал хлыст, а Цинь Юй, улыбнувшись, спросил Ван Мэна:

— Что ты здесь делаешь?

— Отвечаю князю, я получил сообщение, что клан Кун замешан в предательстве с У Юаньхоу. Я боялся, что предатели сбегут, поэтому поспешил сюда с людьми. Не успел доложить, прошу наказания.

— А, — Цинь Юй кивнул, задумавшись, а затем сказал:

— Тогда арестуй их и допроси.

— Хорошо.

— Подожди, — князь Чжао спешил и встал между ними, обращаясь к князю Цзинь:

— Шестой брат, это серьёзное дело, не стоит делать поспешных выводов.

— Четвёртый брат, — Цинь Юй также спешил, улыбаясь ему:

— Я не делаю поспешных выводов, но сначала нужно арестовать Кунов и допросить их.

Князь Чжао сузил глаза, глядя на него:

— Шестой брат, в столице не только генерал-комендант верен и смел. Князь Цзинь, ты действительно думаешь, что можешь вершить всё, что хочешь?

— О, — Цинь Юй с любопытством посмотрел на него:

— Тогда четвёртый брат, покажи мне?

Ты! — на лбу князя Чжао выступили вены. Он собирался выехать из города, чтобы собрать войска. Князь Цзинь так оскорбил и насмеялся над ним, что, если он не отреагирует, как мир будет смотреть на князя Чжао?

— Князь, — Бэй Чжэнцин только что прибыл, поспешно прошёл через толпу и схватил князя Чжао:

— Князь, успокойтесь, не действуйте импульсивно.

— Учитель, — князь Чжао увидел его и остановился.

Бэй Чжэнцин покачал головой и повернулся к молодому человеку с лёгкой улыбкой. Это был князь Цзинь?

— Приветствую Ваше Высочество князя Цзинь.

— Не нужно кланяться, — Цинь Юй махнул рукой, с любопытством глядя на этого молодого человека.

— Генерал-комендант ввёл войска в город, нарушил закон, самовольно окружил резиденцию важного чиновника Императорского двора. Князь не обращает на это внимания и позволяет этому происходить, это может вызвать осуждение со стороны всего мира.

Какая ловкая речь, он использует весь мир, чтобы заткнуть мне рот!

Цинь Юй ещё раз взглянул на этого молодого человека, улыбнулся и сказал:

— В битве за столицу множество солдат погибло, их души не могут вернуться домой. Всё это произошло из-за предательства Ду Цина, и до сих пор остались предатели. Если я буду стоять в стороне, как я смогу оправдать ожидания павших на поле боя солдат? Только строгое наказание предателей будет справедливостью для всего мира, будет честью для павших героев, будет законом.

— Это просто демагогия! — возмутился князь Чжао.

— Ха-ха, четвёртый брат, осторожно, гнев вредит здоровью, — Цинь Юй слегка наклонился, с презрением глядя на него:

— Я не впервые нарушаю закон. Закон — это то, что ты должен соблюдать. В царстве Цзинь есть свои законы. Верных и смелых солдат четвёртого брата мне, боюсь, не доведётся увидеть.

Бэй Чжэнцин и князь Чжао одновременно изменились в лице, но, прежде чем они успели что-то сказать, князь Цзинь бросил на них косой взгляд и махнул рукой Ван Мэну.

— Войдите в резиденцию и арестуйте их. Кто осмелится сопротивляться — убейте!

— Хорошо, — Ван Мэн принял приказ и с людьми ворвался в резиденцию Кунов.

Крик пронзил небо столицы, сквозь стены можно было услышать дрожь отчаяния. Затем из резиденции Кунов послышались крики и стоны.

Князь Цзинь стоял спиной к воротам, бесстрастно глядя в небо. Князь Чжао стоял рядом, его лицо было тёмным от гнева, он несколько раз хотел действовать, но бледный Бэй Чжэнцин крепко держал его.

У ног Сына Неба князь Цзинь позволил своим солдатам убить всю семью цензора. Закон, видимо, с сегодняшнего дня перестал существовать.

Через четверть часа Ван Мэн вышел, его сапоги были в крови:

— Князь, вся семья Кунов, кроме женщин и детей, казнена. Глава предателей Кун Гопэй захвачен живым.

— Хм, — Цинь Юй кивнул и повернулся к Кун Гопэю, стоявшему на коленях.

Господин Кун, его причёска была растрёпана, руки связаны за спиной. Он стоял на коленях, холодно глядя на Цинь Юя, который громко рассмеялся.

— Господин Кун! Предательство, вы этого не ожидали, да?

— Я действительно не ожидал, — Кун Гопэй поднял голову, глядя на князя Цзинь, и с усмешкой спросил:

— Князь, у меня есть один вопрос.

— Господин Кун, говорите.

— Сегодня я умру здесь. Не знаю, где окажется дух князя в будущем. Может ли он быть ещё страшнее, чем мой? — Кун Гопэй пристально смотрел на князя Цзинь, задавая свой вопрос.

Ха-ха... — Цинь Юй смеялся, не отвечая, но уголком глаза заметил приближающегося евнуха с императорским указом.

— Указ Сына Неба...

— Это не ваша забота, — Цинь Юй резко изменился в лице, холодно произнеся:

— Ван Мэн!

Чоп! Меч опустился, голова Кун Гопэя взлетела вверх и упала далеко. Князь Цзинь прошёл через кровь, прошёл через солдат и встал перед евнухом.

— Ваш слуга принимает указ, — Цинь Юй встал на колени, принимая указ:

— Да здравствует император!

За ним солдаты последовали за князем Цзинь, опустившись на колени. Евнух мельком взглянул на тело Кун Гопэя и, дрожа, ушёл.

Непокорность князя Цзинь стала очевидной!

Резиденция князя Чжао

— Князь Цзинь! — князь Чжао проклял его, разбивая вазу об пол:

— Это позор! Это позор!

— Князь, успокойтесь, — уговаривал Бэй Чжэнцин.

— Как я могу успокоиться? Князь Цзинь на моих глазах казнил всю семью Кунов. Какая знать теперь присоединится ко мне? Какой у меня останется авторитет?

— Князь, а что насчёт императора? — Бэй Чжэнцин слегка наклонился, спокойно сказав:

— Князь Цзинь убил Кун Гопэя перед посланником Сына Неба, он даже императора не уважает, что уж говорить о нас.

— Хм, разве только он может командовать войсками? — князь Чжао всё ещё был в ярости.

— Князь, ввести войска в город без указа — это мятеж.

— А князь Цзинь разве не мятежник? — князь Чжао размахивал руками, возмущаясь.

— Конечно, нет. Войска ввёл генерал-комендант Ван Мэн, а офицер дворцовой стражи был остановлен генералом Девяти врат. Ставка великого генерала просто недостаточно строго контролировала.

Кроме того, князь Цзинь может обвинить князя Чжао, но князь Чжао не может обвинить князя Цзинь. Даже император Сюань должен смириться с этим. Ситуация слаба, ничего не поделаешь. Просто Бэй Чжэнцин не сказал князю Чжао, что тот вспыльчив, и боялся, что князь Чжао, действуя импульсивно, попадет в ловушку князя Цзинь.

— Князь, князь Цзинь всеми способами пытается разозлить вас, чтобы вы ввели войска в город и подтвердили обвинение в мятеже. Если это произойдёт, уверены ли вы, что Столичный лагерь победит? А мы и Императорский двор больше не сможем вернуться. Князь Цзинь хочет вынудить нас уйти, потому что он сам уходит.

— Уходит? — князь Чжао успокоился и посмотрел на него.

— Именно так. Судебное разбирательство в Золотом зале было нужно, чтобы временно отстранить вас и Ван Цяньхэ от Императорского двора, подавить столичную знать, чтобы возвысить знать Гуаньчжуна. Князь Цзинь с самого начала не хотел завоёвывать расположение столичной знати, ему нужно было расположение знати Гуаньчжуна, что говорит о его намерении захватить Гуаньчжун, а значит, он собирается вернуться в царство Цзинь.

Ци Цзиньюй и Кун Гопэй представляли две силы покойного императора, долгое время соперничавшие в Императорском дворе. Именно поэтому Ци Цзиньюй так легко отделился от партии Кун. Князь Цзинь хорошо понимал, что столичная знать слишком сильно недовольна им и императором. Какой смысл завоёвывать расположение знати, которая таит в себе недовольство? Лучше завоевать расположение знати Гуаньчжуна, связанной с царством Цзинь.

Бэй Чжэнцин снова вспомнил князя Цзинь, которого видел днём. Одетый в роскошные одежды, он выглядел как знатный принц. Его улыбка была мягкой, как ветер, но каждое его действие было холодным и расчётливым до предела.

Князь Цзинь был словно рождён для искусства интриг. Каждый его шаг был идеально выверен, он тщательно скрывал свои цели, пока, наконец, не превзошёл всех, получив то, что хотел.

Жить в одно время с таким человеком — это и удача, и проклятие! Ветер шелестел листьями, Бэй Чжэнцин усмехнулся, ветер в столице действительно сильнее, чем в других местах.

Императорский дворец

— Ваше Величество, — евнух Ван вошёл, не осмеливаясь подойти слишком близко к императору Сюаню:

— Князь Цзинь стоит у ворот дворца, просит Ваше Величество наказать его за недостаточный контроль.

— Просить наказания? Он тоже может просить наказания! — император Сюань дрожал от ярости, опрокинул чайный столик и закричал:

— Он демонстрирует свою силу мне, он демонстрирует свою силу всему миру!

<http://bllate.org/book/16170/1450481>